

Шао Циньхань нахмурился: “Я сказал, что не пойду”.

Шэнь Лян применил убийственную тактику: “Мой брат тоже пойдет, ты уверен, что не хочешь пойти?”

Шао Циньхань даже не вздрогнул: “Нет”.

Шэнь Лян улыбнулся, как маленький лис, и попытался переубедить его: “Пойдем~”

Система заключила, что Шэнь Лян был явно кокетливой, яркой и тайно стервозной личностью.

Шао Циньхань не ожидал такого подлого поступка, его тело напряглось, а затем он потряс рукой, как от удара током: “Я сказал, что не пойду”.

Шэнь Лян подумал про себя, что очевидно, он хочет пойти, зачем притворяться? Шэнь Янь тоже будет там, он не думал, что другая сторона была равнодушна. Он похлопал себя по заднице и встал с дивана: “Если ты ничего не скажешь, я приму это за согласие...”

Шао Циньхань слегка нахмурился и посмотрел на Шэнь Ляна: “Что именно ты хочешь сделать?”

Он всегда водил его в необъяснимые места и говорил необъяснимые вещи.

А потом надоедал ему... Шэнь Лян подумал про себя, что Шао Циньхань не потерял память.

Увидев, что нянюшка Чжан все еще готовит, он похлопал себя по груди и понизил голос, чтобы заверить его: “Не волнуйся, если я сказал, что помогу тебе с моим братом, я обязательно помогу”.

Слово не воробей, вылетит - не поймаешь. По неизвестным причинам Шао Циньхань почувствовал необъяснимое раздражение. Он снял галстук с холодным выражением лица и направился прямо вверх по лестнице.

Шэнь Лян окликнул его: “Эй, ты что, не пойдешь ужинать?”

В ответ он услышал звук громко хлопнувшей двери Шао Циньханя, такой громкий, что, казалось, весь дом дважды содрогнулся.

Няня Чжан вздрогнула и поспешно высунула голову из кухни: “Младший Шэнь, что случилось?”

Она, вероятно, подумала, что произошло землетрясение.

“...Ничего”. Ответил Шэнь Лян. Это просто кто-то, кто снова почувствовал себя плохо.

Эмоции несколько неуловимы и пугают. Например, настроение Шао Циньханя всегда было настолько неустойчивым, что он даже не мог найти этому объяснения. Он просто чувствовал, что что-то блокирует его сердце, и это было некомфортно.

Он сел на пол, открыл ящик стола и достал оттуда пузырек с таблетками, которые громко звякнули о стенку сосуда. Шао Циньхань долгое время принимал таблетки каждый день, но по какой-то причине на этот раз он их не открыл.

В этот момент раздался внезапный стук в дверь.

“Ты там?”

Это был Шэнь Лян. Шао Циньхань спокойно убрал таблетки обратно, и как только он закрыл ящик, Шэнь Лян уже вошел без приглашения. Он нес поднос с едой от няни Чжан.

Увидев это, Шао Циньхань смутно о чем-то догадался и сидел на полу неподвижно.

Шэнь Лян поставил поднос на стол: “Вставай, перекуси немного”.

Шао Циньхань склонил голову и отвел взгляд: “Я не хочу есть”.

Шэнь Лян подумал про себя; ты продолжаешь устраивать истерики. Теперь, необъяснимо, у него возникло отеческое чувство, он наклонился и присел на корточки перед Шао Циньханем, сжав кулак: “Если ты не ел в детстве, твои родители били тебя?”

Шао Циньхань, “...Никогда”.

Шэнь Лян: “Почему?”

Шао Циньхань ничего не сказал, он молча смотрел на него бездонным взглядом, через мгновение он вдруг улыбнулся: “Они мертвы”.

Его тон был легким, со странной радостью.

“Они умерли давным-давно...”

Автору есть что сказать:

Шэнь Лян: Я профи в избитых сюжетах!

<http://bllate.org/book/14269/1262331>